

За кадры

№ 5 (2862)

6

МАРТА

1991 года

среда

ГАЗЕТА СОВЕТА ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ГАЗЕТА ОСНОВАНА
15 марта 1931 года.

Цена 2 коп.

Женщин — с праздником! Газету — с юбилеем!

Б. В. Семкин, проректор по учебной работе:

— В последнее время то и дело ставится вопрос об объединении вузовских многотиражек. Я высказывался неоднократно и повторяю сейчас: Томскому политехническому своя газета необходима, и желательно два раза в неделю. Не потому, что ТПИ — это большая организация, а потому, что задачи мы сейчас ставим достаточно крупные, и отказываться от такого средства, как газета, было бы недальновидно. С другой стороны, это значит, что институт обязан найти средства, обеспечивающие ее существование.

Что бы я хотел от газеты? Вуз, как таковой, сейчас в кризисе. Не только в плане материальных ресурсов, а главное — в части осмысления своей роли, перспектив, направления движения. И роль газеты я вижу в постановке проблемных вопросов, перспектив развития вуза: публикации различных точек зрения, дискуссий по главным моментам.

Например, технический университет. Сейчас об этом много разговоров. И часто слышно: технический университет — это гуманитаризация, фундаментализация, подготовка не технарей, а гармонично развитых специалистов. Это генеральная линия. Но я считаю, это — не основное. Есть другой аспект: технический университет — это отказ от узкого профиля, от решения сиюминутных задач на производстве, это подготовка специалистов, способных создавать новую технику, а не тех, кто эксплуатирует технику вчерашнего дня. Другими словами, это должны быть дирижеры производства, вот тут уже и нужна гуманитарная подготовка, и знания психологии и истории техники. То есть сейчас нельзя отводить специальным кафедрам и вообще специальности второстепенную роль, статус университета подразумевает, в первую очередь, усиление специальной подготовки. Это потребует от нас больших усилий. И роль газеты в выработке цели нашего развития, я считаю, очень велика. Накануне юбилея хотел бы пожелать коллективу редакции первое — здоровья, второе — творческих успехов.

Все меньше сегодня праздников. Хотя красных пятен в календаре нашем не убавилось. Праздники перемешались с политикой, политика смешалась с жизнью или наоборот — и стал праздник возможностью высказать наболевшее, обратить внимание на свои проблемы. Даже Новый год, в связи с тысячью причин, сумму которых можно назвать «положением в стране», был как-то не особенно праздничным. И, может быть, единственный праздник у нас и остался — Международный женский день. Хотя отголоски чего-то политического есть в любимом нашем слове «международный». Пусть будет просто женский день, день женщин. И начнут его женщины. Разбудят, умоют, оденут, накормят мужей и детей... А сами накануне будут думать о том, чем вечером накормить своих мужчин. И будут мучиться, перебирая в уме содержимое холодильника. И друзья, и коллеги поздравлять их будут, и начальство руку приложит, внесет, как говорится, свой лепет. И снизойдет на женское лицо — ненадолго — улыбка.

Давайте забудем обо всем. О дырявых носках и кастрюлях, о талонах и очередях, о детях и мужьях, о зарплате и отпусках, тысяче других разностей и хлопот, составляющих бытие советской женщины (вот штампо-привычался — «советская женщина», как будто американки или тайландки устроены иначе, рожают и кормят детей иначе, любят по-другому).

Так вот, давайте забудем обо всем, что мешает ощутить свое собственное «я» — свободное, сильное, привлекательное. Ибо таково «я» любой женщины. Но жизнь, особенно советская, вносит такие коррективы, что у наших женщин внутри остается лишь «силовое». Потом оно проступает снаружи морщинами, не улыбочивым лицом, тяжелым взглядом.

К черту все! Вы свободны! Вы привлекательны! Бросьте авоськи и сумки, снимите фартуки, вспомните, что у вас есть лицо, женское лицо, у вас есть красивое тело, только не надо горбиться, у вас красивые ноги и легкая походка.

А солнце сегодня светит ярко-ярко, колет сквозь ресницы, и небо синее-синее, цвета свободы, а капель уже начала отсчитывать дни весны, вашей весны, и воздух пахнет по-особенному легко и радостно. И это никогда не кончится, если будет внутри вас, станет вашей кровью, вашим дыханием, вашей жизнью.

Весна ведь, весна!..

И день сегодняшний будет долгим, легким и счастливым. Только не хмурьтесь, только не надо о грустном. Вас зовут Ева, вы ни в чем не нуждаетесь. Вы свободны, и весь этот мир, сверкающий вокруг — ваш! Он подчиняется вам, и на плечах ваших сегодня нет такого груза обязанностей, долга, забот. Посмотрите внутрь себя, вспомните себя в детстве. И улыбнитесь.

Эта улыбка не требует от мужчин никаких подарков: ни цветов, ни духов, ни норкового мантио, ни новой кастюли. С ней сочетается только одно: самое естественное в этом мире состояние мужчин перед Женщиной — преклоненные колени.

Что я и делаю с радостью, восхищением и надеждой на будущее.

Николай ЛИСИЦЫН.

Объявление

В связи с юбилеем газеты «За кадры» редакция имеет сообщить читателям: 15 марта газете Томского политехнического института «За кадры» исполняется 60 лет.

Поздравления, подношения, подарки и премии принимаются в комнате 230 главного корпуса с 9 до 17 часов.

Телефон редакции 492-868.

ПРОФКОМ ТПИ — ЖЕНЩИНАМ

Что в этом году готовит профком ТПИ для своих сотрудниц? Главное, конечно, новые льготы: увеличена продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до двух лет. А женщины-преподаватели, имеющие детей, которым нет еще 8 лет, освобождены от работы в субботу.

Сотрудницам детских садов увеличена заработная плата. Кроме того, теперь они не платят за питание и за содержание своих детей в детском саду.

Приобретены для сотрудниц (только на февраль и март) 240 путевок «Снежинка» — женщинам полубилет этот вид отдыха.

В каникулы, притом включая и летние, профком оплатит половину стоимости путевок для детей. В прошлом году, например, 40 детей ездили, пользуясь этой льготой, по городам и весам страны.

Женщинам, имеющим

доход на человека до 70 рублей, может быть оказана материальная помощь до 100 рублей. В прошлом году ее получили многие сотрудницы.

С февраля этого года в санатории-профилактории начал действовать сезон специально для женщин, в перспективе — открытие зубопротезного кабинета.

Продолжится традиция дешевых распродаж поддержанных детских вещей, благотворительных распродаж кулинарных изделий и предметов народного творчества.

Как всегда, вас будет ждать женский клуб «Юют», где можно отдохнуть и пообщаться с интересными людьми.

6 марта в 11 часов в НТБ состоится выставка-продажа изделий, выполненных умелыми руками мастериц, работающих в нашем институте. Приходите, не пожалеете!

Н. ОРЕХОВА.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Накануне женского праздника мы поздравляем Валентину Федоровну Бажанову и Раису Васильевну Щукину, у которых в эти весенние дни юбилей.

Еще школьницей Валентина Федоровна мечтала стать библиотечным. 32 года прошло с того дня, когда она впервые переступила порог библиотеки. За эти годы успешно закончила Ленинградский институт культуры, работала в разных отделах и должностях. В течение нескольких лет ведет ответственную работу по комплектованию книжного фонда, охотно делится своими профессиональными знаниями с сотрудницами НТБ.

Многие посетители библиотеки хорошо знакомы со скромной, отзывчивой заведующей межбиблиотечным абонементом Раисой Васильевной, которая уже 23 года трудится в отделе

обслуживания, сменив профессию педагога на библиотечную. Работала старшим библиотечным, заведующей фундаментальной библиотекой и абонементом научной литературы. Читатели всегда вправе рассчитывать на ее доброжелательный совет и справку по любому вопросу. Раиса Васильевна выполняет работу с большим мастерством, обладает исключительным терпением и вниманием.

Обе эти женщины — чуткие и требовательные. Они, как незыблемый источник, питают знаниями молодежь.

За доброту и внимание к людям, хорошее знание своего дела Раиса Васильевна и Валентина Федоровна снискали глубокое уважение своих коллег и сотрудников института.

В. ВАСИЛЬЕВА,
Л. ОНИЩУК.

Тест

ТВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛЮБВИ

За каждый ответ «ДА» на вопросы: 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14 и «НЕТ» на вопросы: 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 — запишите по 10 очков. За ответ «НЕ ЗНАЮ» на любой вопрос — 5 очков.

1. Мужчина должен быть активнее женщины.

2. Я люблю доставить радость любимому человеку, даже если это пустяк.

3. Мне неловко проявлять нежность в присутствии посторонних.

4. Я чувствую себя очень необходимым (ой) для любимого человека.

5. Спустя 15 лет совместной жизни остается привычка.

6. Мне легко проявлять свое чувство и говорить о нем.

7. Если бы не дети, дом, привычка, я бы переменил(а) свою жизнь.

8. Человек, с которым дело судьбы, самый близкий и дорогой.

9. Мне трудно сказать, что такое любовь.

10. Наши отношения крайне важны для меня.

11. Я чаще ревную, чем тоскую.

12. Я очень люблю человека, с которым вместе.

13. Иногда я устаю от него.

14. Я часто стараюсь радовать своего любимого (ую).

15. Иногда мне кажется, что мы совершенно не понимаем друг друга и по-разному смотрим на наш союз.

100—150 очков: вы — человек эмоциональный, умеете любить глубоко и преданно. Но при неудаче любовь может стать источником страданий.

50—99 очков: вопросы чувства важны, но на первом месте не стоят. Вы умеете и можете любить, но опасность потерять голову не грозит. Вы строите отношения на нескольких фундаментах и можете в любви быть не только мастером, но и подмастерьем.

Галина Николаевна Чертенкова, заместитель председателя профкома, не соглашалась сначала на беседу, дескать, зачем, обычная женщина, и жизнь такая же, как у всех. Но я ее убедила. Во-первых, каждый человек неповторим, звучит банально, и тем не менее. Но главное в другом. Много лет мы общаемся по работе (да и в институте все знают Чертенкову — 20 лет в прошлом году, как пришла сюда) и никогда не видела ее хмурой, недовольной и не слышала, чтобы в разговоре с людьми промелькнула хоть нотка раздражительности, а ведь иной приходится в профком и звинчивен, и груб, и занудлив. Другая чиновница, бывает, таким холодом обдаст, таким тоном ответит, что за речешью обращаться, а здесь — улыбка и участливое внимание, всегда и для всех. В чем секрет неиссякаемого оптимизма этой обаятельной женщины?

— Я действительно оптимистка. Секретов никаких нет, живу просто, в согласии с собой и жизнью.

— И это просто? Да сложнее ничего нет. Вы — счастливый человек, судьба к вам явно благосклонна, и родились вы в рубашке.

— Судьба не бааловала, и неудачи стороной не обходили. А родилась в большой семье — пятеро сестер и братьев, я — вторая, Алтай, село Тюменцев. Забот с младшими, как понимаете, хватало.

— Но вы все успевали, и в школе, наверное, были отличницей. А трудности, как пишут классики социализма, успешно преодолевали?

— Да, а куда денешься. Ничего вам нового не скажу, но мама нас так воспитывала (она была домохозяйкой, папа — бухгалтером). И знаете, все шестеро получили высшее образование и на жизнь никто не жалуется.

— Размеренный быт сельской жизни, природа Алтая, где, говорят, есть сказочная страна Шамбала — вот разгадка вашего характера.

— Как раз и нет. На Ал-

Диалоги о жизни

ВСЕГДА И ДЛЯ ВСЕХ

Этим материалом мы открываем новую рубрику. Как привыкли видеть в газете статьи о людях с точки зрения результатов работы, рассказывать, в основном, о крупных достижениях. Защитил докторскую диссертацию, занял высокий пост — вот и повод для интервью. А обычная человеческая жизнь всегда за кадром. Восполним этот пробел. Зачем? Чужая судьба,

счастливая, гармоничная или нелегкая, замешанная на неудачах, но все-таки состоявшаяся, невольно вызовет сравнение со своей жизнью, может быть, заставит задуматься. И еще. В наше смутное время многие опустили руки, равнодушны или злы, так не пора ли вспомнить, что мы умеем радоваться за другого, сочувствовать, просто улыбаться.

тае недолго жили — отец устроился в геологоразведочную партию, и начались наши скитания: Казахстан, Парабель, Александровское, Нарым... Очень трудно привыкать к новым школам — я была не бойкого десятка, скорее стеснительная, но училась отлично и была вечно старостой, потом комсоргом.

— Я знаю, почему это происходило. Есть люди-голови, люди-руки, а вы были плечом, помогали всем, девочки вам любили «изливать душу».

— Может, сильно сказано, но что-то в этом роде получалось.

— И став в детстве на общественную стезю, вы уже с нее не свернули.

— Нет, все не так однозначно. Когда училась в институте, тоже была и комсоргом, и членом комитета ВЛКСМ, но закончив, вышла замуж, стала работать.

В ТПИ — ведущим инженером на ГРФ. Авторское свидетельство, 20 статей, диссертация практически написана по теме «Исследования свойств пластических нефтей» — как видите, была на другой стезе, но...

— Но, как принято говорить, вмешался случай.

— Именно. Мне предложили эту должность. Правда, я на ГРФ занималась общественной работой в профбюро, была членом профкома, тем не менее сомневалась очень долго.

— И все-таки общественница победила будущего ученого.

— И я не жалею, всегда знала, что мое призвание

— работать с людьми, по-

могать советом и делом.

— А муж одобрил этот выбор? Кто он по профессии?

— Одобрил. Он — геолог, и сын Миша тоже выбрал эту дорогу — учится в нашем институте.

— Отличник?

— Естественно. Традиции семьи надо блюсти.

— А кто еще входит в вашу семью?

— У сына уже свой сын, внуку Васильку 7 месяцев, живут с нами. Кстати, мужа тоже зовут Василием — вот сколько мужиков в доме. Есть еще дочь Ольга, замужем, живет в Литве.

— Тревожно там сейчас.

— Конечно, переживаю, хотя информация порой искажается, не так все и плохо — сама туда ездила. Оля владеет их языком, уважает обычаи — относится к ней хорошо.

— Семья дружная у вас, это ясно, а кто главный?

— Муж. Но заботы делим на всех, сын тоже помогает. Дел много, ссориться некогда.

— Дела как раз и не помеха конфликтам, видно, характер у вас легкий: умеете терпеть, уступать, прощать. Разве не так?

— Бывают всякие ситуации. Надо только не давать волю эмоциям. Иногда, впрочем, случается и настоять на своем, у меня тоже есть самолюбие. К примеру, муж не хотел, чтобы я водила машину и сдавала на права, пришлось отстаивать свои права (простите за каламбур).

— Какая у вас машина?

— «Волга». Муж три года работал в Афганистане

геологом как раз в то вре-

мя, когда шла война.

— Наверное, это самое трудное время для вас?

— Не хочу даже вспоминать...

— Квартира тоже под стать машине?

— Двухкомнатная «хрущевка», в проходной — мы плюс собачка Уголек. Так что судите сами, какое время трудное.

— А свободного совсем нет. И все-таки, что вы читаете?

— Только газеты и журналы: «Работница», «Огонек». Раньше любила книги о селе, о заводской жизни, любви.

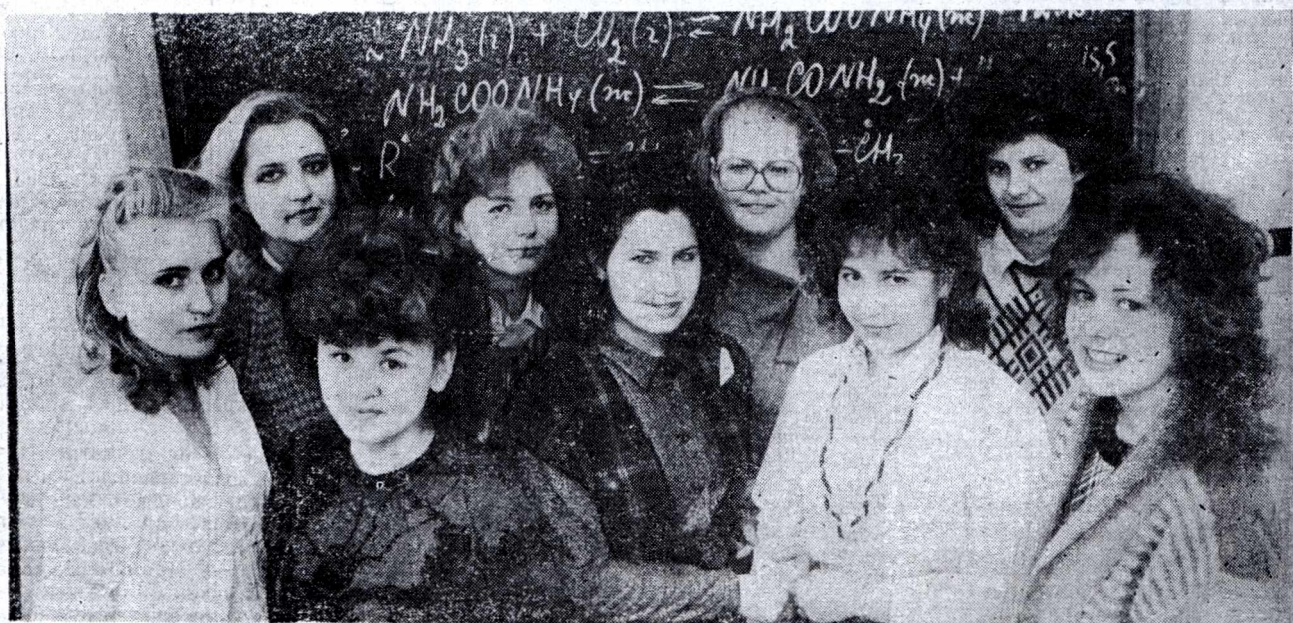
— А по телевизору с удовольствием смотрели «Рабиню Изауру»?

— Да, фильм мне нравится, еще люблю слушать романсы, песни. Люблю, когда мне дарят розы. Люблю шить, готовить, особенно — восточную кухню: плов, манты, первые пять лет мы жили в Бухаре, вот и научилась. Но это в прошлом, сейчас на талоны не разгуляешься, да и получаем с мужем вдвоем 560 рублей, живем-то впартером.

— Выжить в таких условиях можно, но как не растерять исконных женских качеств, оставаться доброй в автобусной давке, уступчивой в очередях, красивой без косметики и модной одежды?

— Я оптимистка. Конечно, чудес не бывает, но надо искать в себе силы. И поверьте, найти доброе слово и улыбнуться не трудно, именно всегда и для всех. Попробуйте — и убедитесь.

Беседовала Н. КУЦАН.

Какова, на ваш взгляд, идеальная студенческая группа? Где чувствуется плечо друга, где есть уверенность в том, что каждый интересен каждому?

Одна из таких групп перед вами. То, что коллектив в ней сложился — мнение и ребят, и преподавателей. Сессии проходят успешно и без потерь, есть здесь и свои отличники, и свои лидеры.

А за пределами института обычная студенческая жизнь — с походами, чаепитиями, стройотрядом. Третий год справляет группа свой день рождения, пожелаем же им так держать!

НА СНИМКЕ: студенческая группа 5382.

Фото М. ПАСЕКОВА.

Газета отмечает свой 60-летний юбилей. Это праздник института, которому она служит, праздник журналистов, ее делающих, праздник ее корреспондентов. Сколько имен вспоминается в эти дни! И первым из них — имя давнего ректора института профессора Александра Акимовича Воробьева. Он не только сам часто писал в газету, но и постоянно заботился о том, чтобы сотрудники институтской многотиражки были в курсе событий и проблем вуза, были хорошо информированы.

Нас было немного в редакциях. Два-три корреспондента, фотокор, ответсекретарь, в основном связанный с работой в типографии, и редактор. Зарплату мы получали мизерную, но это никогда не было для нас главным. А главным было — чтобы газета ТПИ соответствовала своим боевым духом дважды орденоносному институту, которым гордились и дорожили все — от студента до профессора. Вуз занимал передовые места в стране по итогам каждого прошедшего года, по развитию науки и педагогической деятельности, а значит, и по качеству подготовки специалистов. А ведь конкурентами были такие сильнейшие вузы, как Ленинградский и Уральский политехнические институты. Но именно в ТПИ проводились многие научные и методические конференции. Именно в нашем вузе расцветала студенческая наука. Активно создавались научно-исследовательские институты. Писать было о чем. Журналисты и внештатные корреспонденты освещали не только конечные результаты, но и остро болели за каждое начинание. Хорошей подпиткой для нас являлись ежегодные отчеты подразделений на ректорате. Тем набиралось уйма, на весь год хватало. Наши корреспонденты были в самой гуще студенческих дел. Ведь в газете существовали учебный отдел и отделы комсомольской и профсоюзной жизни. Учебный отдел возглавляла ставшая потом доктором наук Г. А. Сулакшина, затем студент,

С ЮБИЛЕЕМ!

будущий работник Минвуза РСФСР В. Угорелов, и наконец, нынешний профессор, заведующий кафедрой, секретарь парткома К. А. Хорьков. Активными корреспондентами были секретари комитета ВЛКСМ В. Шувариков, ныне зав. отделом обласполкома, В. Грошев, ныне ректор Института народного хозяйства им. Плеханова в Москве, и многие другие. Ректор ТПИ профессор Ю. П. Похолоков, наверное, не без удовольствия вспоминает годы сотрудничества с редакцией, где он возглавлял отдел научной жизни.

Спасибо всем, кто помогал, кто сейчас помогает газете. Спасибо вам, Ю. Н. Федоренко, вам, Г. В. Яловская, вам, Ю. И. Алексеев, вам, В. И. Верещагин, всем, всем, всем.

Мы понимали, что одной учебной и рабочей нашей читательской сыт не будет. Поэтому много писали о том, как живут студенты в общежитиях, чем занимаются в свободное время. Выходили тематические странички «После трех...», «Афродита». Долгие годы кафедра физвоспитания вела в газете страничку «Спортивная юность», а ее ответственными редакторами были Б. М. Плотноков и В. Н. Бородин. Старший преподаватель, юрист З. И. Кошко стала ответственным редактором полосы «Закон и мы». А доцент В. Н. Бурков вел тематическую страничку «Народный контроль — в действии». Потом появилась экологическая страничка и «Листок действительности».

Нельзя не вспомнить и тех, кто, выбрав журналистскую стезю, совершенствовал в газете свое профессиональное мастерство. Многие из них продолжают работать в средствах массовой информации. Стали редакторами многотиражных газет С. Пушных, В. Лебедев, В. Финникова, В. Антонова. Приложение к газете «Красное знамя» на доктором наук Г. А. Сулакшина, затем студент,

те работает Л. Бакина. В молодежной — М. Кречмер. Лауреатом премии областной журналистской организации стала М. Николенко (Кольцова). Успешно работают в «Красном знамени» Т. Кондрацкая, а в «Народной трибуне» И. Жилавская — наши бывшие корреспонденты. Добрым словом вспомним сегодня нашего бывшего ответсекретаря, профессионально владевшего к тому же фотоаппаратом и пером А. Батурина, бывших литсотрудников газеты О. Соловьеву и С. Сакс.

Много лет отдали газете сегодняшние ее сотрудники Г. Венделева и Н. Куцан. Галина пришла в газету 18-летней девушкой, здесь познавала азы журналистики. Ее увлекала комсомольская жизнь вуза, она и сама была членом комитета ВЛКСМ. Теперь Галина Григорьевна работает ответсекретарем редакции. И если вам нравится внешний вид газеты, если в ней нет заворотов и опечаток — это ее заслуга.

Нина Павловна Куцан тоже познала журналистское дело в «За кадрах». Она продолжила вслед за ушедшим на другую работу освещение науки в вузе. Но кроме этой темы, ее забота и в материалах на темы профсоюзной жизни, охраны природы, права. Нина Павловна является лауреатом премии областного отделения Союза журналистов СССР.

Давно работает в газете фотокорреспондентом Михаил Васильевич Пасеков.

Возглавляет ныне редакцию Николай Александрович Лисицын. Прежде он был только поэтом, теперь еще и журналист. Судя по публикациям — журналист вдумчивый, серьезный.

Давайте сегодня низко поклонимся первым общественным редакторам, участникам Великой Отечественной войны профессору А. Г. Бакирову и доценту В. Ф. Куцупаленко, ветеранам труда О. Н. Тутол-

миной, корреспонденту Т. Ю. Могилевской, которая еще студенткой начала публиковать свои стихи и корреспонденции в газете, а вальс на ее слова «Лирический, политехнический» распевало не одно поколение студентов ТПИ. В годы войны «За кадры» выпускались от руки, на оборотной стороне чертёж. Газета в 60—80-е годы была лауреатом Всесоюзного конкурса имени М. И. Ульяновой, побеждала в смотрах-конкурсах вузовских многотиражек, участвовала в ВДНХ. Ее сотрудники выпустили сборник статей и воспоминаний об институте «Дважды орденоносный» (1975 г.), книжку о ветеранах Великой Отечественной войны «Цена победы» в 1984 г., буклет «Знакомьтесь — ТПИ» (1985 г.) и сборник стихов «Молодые голоса» — участников литературно-общественного объединения при редакции.

С юбилеем тебя, дорогая наша многотиражка! С юбилеем вас, закадровцы разных поколений!

Р. ГОРОДНЕВА,
редактор газеты «За кадры» 1965—1985 годов, заслуженный работник культуры РСФСР.

В. П. ВАВИЛОВ, профессор по научной работе: — Мне трудно говорить как администратору, гораздо легче просто от себя, потому что с газетой я связан давно. Еще в студенчестве я писал заметки, ходил в редакцию на литучебу, публиковал фантастические рассказы, делал переводы с польского. Потом публикации были уже в основном по работе. Был я редактором газеты «Интроскоп» в НИИ Ин. В общем, с редакцией я связан давно, с 1966 года. И поэтому у меня самые теплые воспоминания и самые теплые пожелания в связи с юбилеем.

Ну, а теперь попробую с позиции администратора. Когда я слышу слово «газета», то вспоминаю, что «газета» — это не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но и коллективный организатор, и еще «это самое острое орудие партии». Все это мне не очень нравится. Я за то, чтобы газета была: а) помощником, б) средством удовлетворения интереса и увлечений. Газета должна быть интересной. Может быть, это странно для администратора, но мне хочется читать интересную газету, материалы не должны повторять то, что можно найти в других изданиях, то есть это должны быть материалы о нашей жизни, и они должны быть необычными, привлекать внимание.

Что касается помощи, то мы сами, наверное, мало пишем. Это все-таки необходимо делать, чтобы почувствовать реакцию широких научных масс на какие-то наши проекты, предложения, на воплощенные идеи. Ведь на сегодня у нас, я говорю о НИЧ, какие-то шаги обсуждаются с зам. деканов, и мы пытаемся понять, как к тому или иному шагу относятся «массы». А ведь зам. деканов тоже в какой-то степени аппаратчики. Хотелось бы, чтобы газета помогала, допустим, провести быстрый опрос, изучить общественное мнение. Хотя оперативной газете сегодня быть трудно в связи с новой периодичностью выхода. Но считаю, что работать можно.

РЕДАКЦИЯ СЕГОДНЯ

А. МОСКОВЧЕНКО, доцент кафедры философии.

Газете «За кадры» — 60 лет. Сколько вместили ее страницы за прошедшие десятилетия! Многообразная жизнь Томского политехнического института нашла свое отражение в газетных строках. Мне, как внештатнику, особенно хотелось бы отметить работу «За кадры» в последние годы. Тяжелейшее время — время и бремя гласности и выбора — оказалось испытанием для нее. И надо признать: испытание на гражданственность и профессионализм газета выдержала. С каждым годом она становится все интереснее.

Хотелось бы пожелать славному коллективу газеты «За кадры» и дальше двигаться в этом направлении, своими материалами отражая настоящее и помогая формированию будущего политехнического института.

Н. В. ЧУДИНОВ, начальник учебно-методического управления:

— Учитывая то, что генеральная линия сегодня для нас — это создание технического университета, я вижу одну из задач в создании «образовательной среды». Отсутствие жестких схем, предписаний — этого нам не хватает в организации учебного процесса. И в этом, я думаю, мы найдем понимание молодежи — она стремится к тем же изменениям.

Второе. В газете должно быть больше материалов, касающихся вопросов формирования культурной, нравственной среды. Потому что сейчас главная беда — это не отсутствие колбасы, а потеря нравственных, культурных традиций. Тема, конечно, заезженная. Но проблемы есть. И помочь их решить может газета.

Хочу пожелать газете успехов и интереса у читателей.

М. Н. ГЛУШКО, председатель профкома сотрудников:

— Пожелание такое: активнее действовать самим, не ждать, пока добровольцы что-нибудь напишут, потому что руководителю, да и просто преподавателю, частенько не до писанины, а вот разговорить его можно.

Например, ситуация с фондом научно-технического и социального развития. Необходимо расписать статьи с тем, чтобы деньги пошли на удовлетворение нужд трудящихся. А мы сталкиваемся с тем, что нам говорят: мы эти деньги заработали, мы их и будем тратить. И это говорят не только руководители подразделений, но и некоторые председатели профбюро. А с другой стороны, сотрудники тех же факультетов идут в профком и просят средства.

Мы, я имею в виду профком, сами мало пишем о трудностях с жильем, об очередях, о том, как достаются квартиры — многие об этом не знают.

Поздравляю газету с юбилеем и желаю неослабевающего читательского интереса!

Г. ЯЛОВСКАЯ, доцент кафедры политической истории. В газете — с 1964 года:

«За кадры» — это документальный экран, на котором спроектирована жизнь института и страны за многие десятилетия. Это — открытая книга об истории отечественной науки и техники, судьбах поколений студенчества. Пролитните ее подшивки, и вы увидите неповторимые портреты современников нашей многоликой эпохи, которая ваяла наш строй, образ мысли и жизни. Здесь стахановцы и ударники, разоблачители так называемых «космополитов» и целинники, шифры и производственники, а все вместе они — политехники. Вот такие, о которых сегодня бы сказали — «заполитизированные», но искренне жаждущие познания того, ради чего пришли в политехнический. Не верите? Вот факты: в 1948—50

годах лучшей группой института считалась 166-я электрофизиков, которая в зимнюю сессию из 85 экзаменационных оценок получила 80 отличных и 5 хороших. Без стимулирующего рейтинга. Кстати, старостой этой группы был Иван Чучалин, в недавнем прошлом — ректор ТПИ. Половина выпускников радиотехнического факультета выпуска 1953 года получила дипломы с отличием...

Что я хотела увидеть в сегодняшней газете? Смелее использовать ее как инструмент для создания сносных условий труда, учебы, быта, как информативный канал знаний, опыта организации обучения в других вузах города, страны, зарубежья.

Хочу пригласить студентов: идите в свою газету. Поделитесь своим успехом и талантом, протестом и согласием, идеей и опытом. «За кадры» ждет вас!

с 60-ЛЕТИЕМ!

Поделитесь оптимизмом...

Дорогие женщины — участницы Великой Отечественной войны и труженицы глубокого тыла! Поздравляю вас с Международным женским днем!

Когда над страной нависла угроза, рано повзрослели девочки сороковых годов. Об этом рассказывают экспонаты комнаты боевой славы ТПИ. Как женщины всю войну были рядом с мужчинами: снайперами, летчицами, партизанками. Ни один госпиталь не мог обойтись без них. Женщины помогали раненым бойцам выжить и поверить в скорую победу.

А в тылу, оплакивая похоронки, стояли круглосуточно у станков, выполняли работу и мужскую, и женскую.

У нас в комнате хранятся фотографии студенток, не вернувшихся с войны, и документы матерей, не дождавшихся сыновей, дочерей, му-

жей. Наша комната увековечила великое терпение матерей великой России.

Сегодня у нас немало проблем, особенно у молодежи, не защищенной жизненным опытом. Так донесите же, дорогие ветераны, до этого поколения, как вам в военное лихолетье было во сто крат труднее. Как вы сегодня не позволяете себе расслабиться, находите силы в борьбе с недугами, всегда готовы помочь тем, кому еще труднее.

Поделитесь опытом, как вам удается в экстремальных условиях добиваться душевного равновесия, сдержанности и уверенности в своих силах.

Будьте родником новых замыслов в предостережении от ошибок молодежи. Здоровья вам и счастья, дорогие женщины!

Н. ШЕСТАКОВА,
зав. комнатой боевой славы.

Творчество

— Маркизетта! Маркизетта! Где ты? Девочка моя! Почему ты не бежишь встречать свою любимую тетю!

Так кричала тетя Розалия, отдышавшись после пяти ступенек, ведущих на террасу, кубистически расположенную тенью на густо-синее и слепяще-оранжевое.

Маркизетта явилась на зов с деланной улыбкой, потому что визгливый голос тети Розалии, влетев в прохладную комнату, поднял ее с кушетки, где она читала роман, в котором храбрый возлюбленный похищал любимую у скряги-отца, и она попадала в волосатые руки разбойников, смертельно ранивших возлюбленного, но он не умирал — его подобрала и выходила добрая старушка-травница, и, поклонившись в пояс и запахнувшись в плащ, под которым спрятан жаждущий разбойничьей крови кинжал, возлюбленный темной осенней ночью уходил искать возлюбленную, которую разбойники излюбленно держали в темнице, чтобы склонить к сожительству с атаманом, добивавшемся ее руки, ноги и пр. при помощи сначала алмазов пламенных, а теперь — лабазов каменных, и не знающего, что темной осенней ночью возлюбленный, поклонившись в пояс старушке-травнице, выходящей от смертельной раны, и завернувшись по самые глаза в плащ, под которым спрятан кинжал, ушел искать возлюбленную, и терпение и труд все перетрут.

После сумрака и прохлады комнаты солнечный свет и жара ударили в лицо, и Маркизетта зажмурилась. При этом она распростила руки и двинулась навстречу тете Розалии, которая кричала:

— Вот ты где! Моя девочка! Моя Маркизетта! Смотри, что принесла тебе твоя любимая тетя!

Надо сказать, что тетя Розалия была женщиной возраста неопредельного, с пышной белой прической, большой рыцарской грудью, без талии, без мужа, а также без детей. Последние как-то не случились, а маленький лысый муж олнажды удавился на брючном ремне, привязав его к крюку от картины, что висела над необъятным супружеским ложем

пышных розовых тонов, и изображала, естественно, милых сердцу тети Розалии лебедей на водах озера. Талии к тому времени у тети Розалии уже не было — она исчезла где-то в затянущемся девичестве, а тут еще не стало и мужа. Несколько лет тетя Розалия кодила в трауре. Во-первых, потому что черный цвет ее худил, и, во-вторых, потому что она так и не нашла никого, кто согревал бы ее большое тело длинными томительными ночами.

— Дай же! Я обниму тебя! Моя красавица! — вскричала тетя Розалия, когда Маркизетта с растопыренными для радостных объятий руками, зажмурившись, чуть не прошла мимо. Кокетливо присев, тетя Розалия поставила на горячие доски террасы два больших свертка в голубой бумаге и, подпрыгнув с присущей ей грандиозностью, крепко обхватила Маркизетту. Тетя пахла пудрой, парижскими духами и потом. Обещанные волосы ее кололись, как неживые.

— Смотри! Что я принесла тебе! Моя куколка! Моя Маркизетточка! Тетя винулась к сверткам. Зашуршала бумага, полетели ленты, и на свет появилась клетка с попугаем. Позолота на прутьях местами облезла, а попугай был побитым молнией и казался больным. «У него, небось, блохи», — подумала Маркизетта и вскричала:

— Ах, тетя! Какая чудесная птица!

— Это говорящая

птица, — устало сказала тетя Розалия, утирая извлеченным из-за выреза («У тети Розалии всегда такие глубокие декольте», — подумала Маркизетта) ажурным платочком выступивший от объятий обильный пот, и снова зашебетала: — Ах, деточка! Он умеет говорить «Маркизетта!» Да-да! Вот смотри!

Тетя Розалия, наклонившись так, что декольте еле сдерживало вдовье богатство, постучала по прутьям клетки. Попугай не шелохнулся. Тогда тетя Розалия, подтянув и без того короткое, («Слишком короткое», — подумала Маркизетта) платье, пнула клетку крепкой остроносой туфлей. Попугай свалился с жердочки, забил лысыми крыльями, и, как ни странно, выкрикнул жестяным голосом:

— Маркизетта! Маркизетта!

— Чудесно! Чудесно! Ах, тетя! — лениво сказала Маркизетта. — А что там? Я вся в нетерпении!

— Сейчас! Радость моя! Моя крошечка! Сейчас! — захопотала тетя Розалия. И опять зашепестела бумага, и пали, свиваясь, розовые ленты, и сонным глазам Маркизетты предстала большая картонная коробка с прозрачным оконцем в крышке, через которое были видны ужасающих размеров розы из крема.

— Это чудесный заказной торт! — вскрикнула тетя Розалия, закатив глаза и прижав к груди ладонь с толстыми золотыми кольцами

ее бедного Аркадия! — мужчин, и страшно, очень страшно, завидовала Маркизетте: ее фигуре, симпатичному личику, крепкой грудке и длинным ногам, и люто ненавидела за все это любимую племянницу. Доведенная до отчаяния течением неумолимого времени, тетя Розалия открылась гадалке, пришедшей в очередной раз предсказать крестового короля, и та, за дополнительную, разумеется, плату, свела ее с одной старушкой на предмет зелья. Знахарка — румяная, как свежая булочка, старушка — дала тете Розалии жуткого порошка: тело того, кому вы его подсыпете, становится вашим, а душа его переберется в ваше тело. «Прямо переселение душ какое-то», — сказала тетя Розалия и взяла порошок, щедро одарив колдунью. А вышеупомянутая гадалка, за деньги, дала тете Розалии напрокат беспризорную колоду. План тетюшки был прост: Маркизетта съест торт с порошком и отдаст юное тело тете, а заставить ее съесть торт можно было, лишь играя в «подкидного» — любимая игра любимой племянницы — если Маркизетта проиграет. Тут-то и поможет гадалкина колода.

— А хочешь, сыграем? — тетя Розалия, щелкнув замочком, достала из желтой сумочки колоду карт в странных перламутровых рубашках.

— Ой, какая прелесть! — взвизгнула Маркизетта (дома все карты от нее попрытали, заметив, что она целыми днями играет в дуру сама с собой).

— Это тоже подарок, — улыбнулась тетя Розалия, — но с условием: его надо выиграть.

— А если проиграю? — напрягши узкий прелестный лобик, спросила Маркизетта.

— То, — тетюшка возвела глаза к потолку, делая вид, что думает, — то... ну, съешь кусочек торта.

— Хорошо, хорошо! Давайте же играть! — Маркизетта не сводила с колоды глаз.

Но-о, опыт, опыт! — тетя Розалия, убрав колоду, заставила Маркизетту сначала выпить чаю и спросила ее о родителях.

— Вчера я получила

ее бедного Аркадия! — мужчин, и страшно, очень страшно, завидовала Маркизетте: ее фигуре, симпатичному личику, крепкой грудке и длинным ногам, и люто ненавидела за все это любимую племянницу. Доведенная до отчаяния течением неумолимого времени, тетя Розалия открылась гадалке, пришедшей в очередной раз предсказать крестового короля, и та, за дополнительную, разумеется, плату, свела ее с одной старушкой на предмет зелья. Знахарка — румяная, как свежая булочка, старушка — дала тете Розалии жуткого порошка: тело того, кому вы его подсыпете, становится вашим, а душа его переберется в ваше тело. «Прямо переселение душ какое-то», — сказала тетя Розалия и взяла порошок, щедро одарив колдунью. А вышеупомянутая гадалка, за деньги, дала тете Розалии напрокат беспризорную колоду. План тетюшки был прост: Маркизетта съест торт с порошком и отдаст юное тело тете, а заставить ее съесть торт можно было, лишь играя в «подкидного» — любимая игра любимой племянницы — если Маркизетта проиграет. Тут-то и поможет гадалкина колода.

ее бедного Аркадия! — мужчин, и страшно, очень страшно, завидовала Маркизетте: ее фигуре, симпатичному личику, крепкой грудке и длинным ногам, и люто ненавидела за все это любимую племянницу. Доведенная до отчаяния течением неумолимого времени, тетя Розалия открылась гадалке, пришедшей в очередной раз предсказать крестового короля, и та, за дополнительную, разумеется, плату, свела ее с одной старушкой на предмет зелья. Знахарка — румяная, как свежая булочка, старушка — дала тете Розалии жуткого порошка: тело того, кому вы его подсыпете, становится вашим, а душа его переберется в ваше тело. «Прямо переселение душ какое-то», — сказала тетя Розалия и взяла порошок, щедро одарив колдунью. А вышеупомянутая гадалка, за деньги, дала тете Розалии напрокат беспризорную колоду. План тетюшки был прост: Маркизетта съест торт с порошком и отдаст юное тело тете, а заставить ее съесть торт можно было, лишь играя в «подкидного» — любимая игра любимой племянницы — если Маркизетта проиграет. Тут-то и поможет гадалкина колода.

— А хочешь, сыграем? — тетя Розалия, щелкнув замочком, достала из желтой сумочки колоду карт в странных перламутровых рубашках.

— Ой, какая прелесть! — взвизгнула Маркизетта (дома все карты от нее попрытали, заметив, что она целыми днями играет в дуру сама с собой).

— Это тоже подарок, — улыбнулась тетя Розалия, — но с условием: его надо выиграть.

— А если проиграю? — напрягши узкий прелестный лобик, спросила Маркизетта.

— То, — тетюшка возвела глаза к потолку, делая вид, что думает, — то... ну, съешь кусочек торта.

— Хорошо, хорошо! Давайте же играть! — Маркизетта не сводила с колоды глаз.

Но-о, опыт, опыт! — тетя Розалия, убрав колоду, заставила Маркизетту сначала выпить чаю и спросила ее о родителях.

— Вчера я получила

ее бедного Аркадия! — мужчин, и страшно, очень страшно, завидовала Маркизетте: ее фигуре, симпатичному личику, крепкой грудке и длинным ногам, и люто ненавидела за все это любимую племянницу. Доведенная до отчаяния течением неумолимого времени, тетя Розалия открылась гадалке, пришедшей в очередной раз предсказать крестового короля, и та, за дополнительную, разумеется, плату, свела ее с одной старушкой на предмет зелья. Знахарка — румяная, как свежая булочка, старушка — дала тете Розалии жуткого порошка: тело того, кому вы его подсыпете, становится вашим, а душа его переберется в ваше тело. «Прямо переселение душ какое-то», — сказала тетя Розалия и взяла порошок, щедро одарив колдунью. А вышеупомянутая гадалка, за деньги, дала тете Розалии напрокат беспризорную колоду. План тетюшки был прост: Маркизетта съест торт с порошком и отдаст юное тело тете, а заставить ее съесть торт можно было, лишь играя в «подкидного» — любимая игра любимой племянницы — если Маркизетта проиграет. Тут-то и поможет гадалкина колода.

ее бедного Аркадия! — мужчин, и страшно, очень страшно, завидовала Маркизетте: ее фигуре, симпатичному личику, крепкой грудке и длинным ногам, и люто ненавидела за все это любимую племянницу. Доведенная до отчаяния течением неумолимого времени, тетя Розалия открылась гадалке, пришедшей в очередной раз предсказать крестового короля, и та, за дополнительную, разумеется, плату, свела ее с одной старушкой на предмет зелья. Знахарка — румяная, как свежая булочка, старушка — дала тете Розалии жуткого порошка: тело того, кому вы его подсыпете, становится вашим, а душа его переберется в ваше тело. «Прямо переселение душ какое-то», — сказала тетя Розалия и взяла порошок, щедро одарив колдунью. А вышеупомянутая гадалка, за деньги, дала тете Розалии напрокат беспризорную колоду. План тетюшки был прост: Маркизетта съест торт с порошком и отдаст юное тело тете, а заставить ее съесть торт можно было, лишь играя в «подкидного» — любимая игра любимой племянницы — если Маркизетта проиграет. Тут-то и поможет гадалкина колода.

ее бедного Аркадия! — мужчин, и страшно, очень страшно, завидовала Маркизетте: ее фигуре, симпатичному личику, крепкой грудке и длинным ногам, и люто ненавидела за все это любимую племянницу. Доведенная до отчаяния течением неумолимого времени, тетя Розалия открылась гадалке, пришедшей в очередной раз предсказать крестового короля, и та, за дополнительную, разумеется, плату, свела ее с одной старушкой на предмет зелья. Знахарка — румяная, как свежая булочка, старушка — дала тете Розалии жуткого порошка: тело того, кому вы его подсыпете, становится вашим, а душа его переберется в ваше тело. «Прямо переселение душ какое-то», — сказала тетя Розалия и взяла порошок, щедро одарив колдунью. А вышеупомянутая гадалка, за деньги, дала тете Розалии напрокат беспризорную колоду. План тетюшки был прост: Маркизетта съест торт с порошком и отдаст юное тело тете, а заставить ее съесть торт можно было, лишь играя в «подкидного» — любимая игра любимой племянницы — если Маркизетта проиграет. Тут-то и поможет гадалкина колода.

открытку, они еще месяц будут у моря.

— Вот умора, — тихо сказала тетя Розалия и достала карты.

«Маркизетта давилась пятым куском, а все было по-прежнему. «Проклятые старухи, — ругалась про себя тетя Розалия, сдавая карты в очередной раз. Надули меня, черт бы их побрал!». Тут она почувствовала во рту вкус крема и обнаружила, что держит тонкими пальцами кусок ненавистного торта, а тетя Розалия ворчит что-то под нос, сдавая карты.

— Хватит, тетя! — сказала Маркизетта, но здрю ее раздувались. — Можете сами лопать свой торт!

Она шмякнула кусок на блюдце и, резко оттолкнув столик, встала. Тело ее подрагивало, ожидало чего-то, как натянутая струна ждет ласковых пальцев.

— Чао! — бросила Маркизетта и, вилля бедрами, пошла на террасу.

Тетя Розалия наморщила лобик, потупилась. Бездумно раскрыла лежащую рядом книгу, где возлюбленный уже стучался в логово уголовников; подобрала ноги, легла поудобнее и погрузилась в чтение...

От нагретых досок террасы волнами поднимался дрожащий воздух. Попугай лежал сверху лапами и вонял. Маркизетта пнула клетку, и та, рассыпав перья, откатилась в синюю тень. Стуча каблучками, Маркизетта сбегала по ступенькам, легко прошагала по песчаной дорожке и отворила калитку.

Она стояла у края тротуара, когда рядом затормозил большой белый лимужин с открытым верхом.

— Подбросить? — чуть сощурившись и, шевеля усиками, спросил сидевший за рулем обжигающий блондин.

Маркизетта молча шагнула к машине. Блондин услужливо распахнул дверцу, и Маркизетта сквозь шелк платья почувствовала нагретую солнцем кожу сиденья.

Блондин перевернулся через нее, чтобы захлопнуть дверцу, и горячая ладонь скользнула по ее коленям.

— Куда? — он смотрел ей прямо в глаза.

— К морю, красавчик! — улыбнулась Маркизетта, и теплый ветер обнял ее лицо.